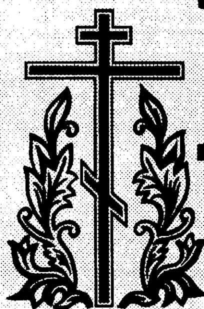
УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

№ 21 (163) лістапад 2003 г.

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВАСЛАЎНАЯ ГАЗЕТА ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА

Митрополит Филарет:

«ДОСТАТОЧНО ЛИ В НАШИХ СЕРДЦАХ ХРИСТИАНСКОГО СОДЕРЖАНИЯ?»

Интервью газете «Царкоўнае слова», посвященное юбилею архипастырского служения владыки Филарета в Беларуси

— Ваше Высокопреосвященство, как, на Ваш взгляд, изменилась церковная жизнь в Беларуси за 25 лет?

— За четверть века, которая в моей жизни Божиим благоволением сопряжена с Белой Русью, мы стали свидетелями серьёзных, я бы даже сказал, кардинальных изменений и во всём мире, и в обществе, и в Церкви. На наших глазах произошёл разлом истории, а где-то, наоборот, восстановление её прежде порушенных звеньев.

В 1992 году завершилось формирование Белорусской Православной Церкви. Единственная до начала 90-х годов Минская епархия стала колыбелью восстановления всех десяти исторических епископских кафедр, которые вошли ныне в состав Белорусского Экзархата. С тех пор многое, что было утрачено, постепенно возрождается.

И в современном церковном строительстве формы и структуры дореволюционной поры не копируются механически, но вновь осмысливаются, обогащаются новыми формами и, конечно, новыми возможностями, которые предлагает современная жизнь.

Многое создается впервые, как, например, Минская духовная академия, Богословский факультет, ряд монастырей, церковные комплексы, подобных которым дореволюционный Минск не знал.

— Изменились ли требования к кандидатам во священство? Не кажется ли Вам, что иными стали и сами кандидаты?

— Несомненно, потому что положение церковных дел весьма существенно изменилось! Вспоминаю, с какими боями в прежние времена мы отстаивали наших ставленников перед различными советскими инстанциями. Ведь если ставленник оказывался человеком с высшим образованием, его кандидатура блокировалась любым способом. Общий образовательный уровень духовенства пытались искусственно принизить, и с этой целью препятствия чинились очень серьёзные.

К слову, в том малом количестве монастырей в стране, которые власти ещё не успели закрыть, оставались лишь насельники преклонного возраста. Тех, кто помоложе, просто не прописывали в местности, где расположена обитель. Надеялись, видимо, что так мы постепенно «вымрем».

Продолжение на стр. 2.

Начало на стр. 1.

Но нет! Взгляните, сколько молодых лиц в храмах, какая молодёжь в церковных училищах и семинариях, в братствах и просто на церковных службах! Конечно, это относится и к кандидатам во священство. Их образование сегодня намного выше, за десять лет выросла целая плеяда молодых, весьма молодых учёных богословов, которые уже сами учат новое поколение студентов. Требования к ставленнику сегодня высоки. Но и они также требуют большего внимания к себе, к процессу своего пастырского становления.

Порою нам не хватает опыта доброй старой священнической школы, который воплощали такие отцы, как приснопоминаемые протоиерей Михаил Буглаков, протоиерей Виктор Бекаревич и многие иные... Они и их поколение сохранили Церковь в сложнейшие времена, и мы должны помнить об этом, размышляя о наших старших священнослужителях. Это были мужественные, твердые в своем служении люди. Слава Богу, многие из этого поколения всё ещё в строю.

— Каковы сегодняшние приоритеты в церковном строительстве — духовное образование, миссионерство, храмоздание?

— Сегодня уже можно смело говорить о внешней стабилизации жизни Церкви — строятся и благоукрашаются храмы и монастыри, налажены структуры духовного образования, служб милосердия, братств и диаконических учреждений. Но всё это сейчас должно наполняться глубоким содержанием: **жизнью** во Христе, а не только размышлениями о благочестии или созиданием внешних условий для его выражения.

Каждый христианин должен себя спросить: а достаточно ли в наших сердцах христианского содержания, чтобы наполнять православным духом все те храмы и монастыри, классы и аудитории, газеты, книги и журналы, проповеди и беседы, фильмы и мероприятия, которые создаются ныне Церковью.

Энтузиазму внешнего церковного строительства должна сопутствовать более высокая личная ответственность за соблюдение и исполнение Евангельских заповедей. Нам нужно учиться быть постоянно открытыми Богу своим сердцем и готовыми принять от Господа всё, что полезно для спасения души, включая скорби, искушения, треволнения. Всё, ибо от Господа исправляются стопы человека, и в результате испытания становятся благом для его духовного возрастания. Во все времена для верующего человека был важен навык непрестанного *«хождения пред Богом»*, как говорится в Писании, и особенно он необходим нам сейчас.

Ведь не секрет, что мы сталкиваемся с внутренними проблемами церковного бытия, которые касаются и церковной дисциплины, и теплохладностью некоторых в отношении своих обязанностей как пастыря или прихожанина храма.

В жизни Церкви наступил этап глубокого и систематического изучения богословия и церковной истории уже не на уровне массовых популярных брошюр, но на твёрдом богословском основании. Значительно вырос уровень духовных требований и запросов общества, стало быть, возросла и степень ответственности пастырей и паствы не только перед Священноначалием, но и перед Богом и людьми.

— Не могли бы вы вспомнить, Владыка, какие трудности Вам приходилось преодолевать в начале Вашего пребывания в Минско-Белорусской епархии?

— Такие же, как, наверное, и в любой иной епархии на территории Советского Союза. На всю республику насчитывалось всего триста шестьдесят пять приходов, действовал лишь один монастырь, отсутствовала духовная школа...

Вспоминаются и курьёзные случаи. Приехав в Минск, я, естественно, не изменил своему правилу не появляться на людях в светской одежде. Помню, как многие были, мягко говоря, удивлены, когда я впервые направился в Совет Министров в рясе: «Вы что, так и пойдете на приём к Председателю?». Да, было и такое восприятие Церкви...

Представьте, что в те годы делались, и, к сожалению, небезуспешно, попытки лимитировать количество Крещенской воды, раздаваемой прихожанам в день Богоявления. Деятели местных уровней не без гордости писали в отчетах о своих «успехах». Постепенно мы эти «лимиты» стали значительно превышать, а потом и вовсе создалась ситуация, при которой деятелям даже вспоминать о былых «гордых» рапортах стало неуместно...

По мере приближения торжеств 1000-летия Крещения Руси отношения Церкви и государства стали медленно, но неуклонно обретать какую-то, я бы сказал, человечность. Было такое впечатление, что все стали в большей степени ощущать свою принадлежность к той истории, которую народ так и не удалось заставить забыть.

Вполне естественно, что сегодня церковно-государственные отношения углубляются и систематизируются. Если в 80-е годы у Церкви и государства была, наверное, единственная «точка совпадения интересов» — миротворческое движение, а до этого, в 60-х и 70-х годах, вовсе стояли «заморозки», то сегодня мы стараемся сообща осмысливать весь спектр насущных вопросов бытия белорусского народа и искать способы совместного решения важнейших из них. Результатом взаимной заинтересованности стало Соглашение между Белорусской Православной Церковью и государством, подписанное в июне 2003 года. Сейчас специальные комиссии, созданные при Экзархате, разрабатывают подробное наполнение этого «рамочного» документа.

Продолжение следует.

АСВЕЧАНЫ ЯШЧЭ АДЗІН ВАЙСКОВЫ ХРАМ

4 кастрычніка ў вайсковай часці №7404, размешчанай у г. Баранавічы, адбылося асвячэнне царквы ў імя святога мч. Іаана Воіна. Рашэнне пра будаўніцтва храмаў для духоўнага апекавання вайскоўцаў было прынятае ў выніку Пагаднення паміж Беларускім Экзархатам і камандаваннем Унутраных Войскаў.

«У нас склаліся добрыя традыцыі ўзаемадзеяння паміж Унутранымі Войскамі і Праваслаўнай Царквой. Асвечаны другі храм, будуецца яшчэ два. Я ўпэўнены, што супрацоўніцтва, неабходнае для маральнага, духоўнага выхавання нашых вайскоўцаў будзе працягвацца», — адзначыў у сваёй прамове выканаўца абавязкаў Камандуючага Унутранымі Войскамі генерал-маёр Валерый Уладзіміравіч Гайдукевіч.

Чын асвячэння храма і Бажэственную Літургію адслужыў мітрапаліт Мінскі і Слуцкі, Патрыяршы Экзарх усяе Беларусі Філарэт сумесна з архіепіскапам Пінскім і Лунінецкім Сцяфанам і мясцовымі свяшчэннаслужыцелямі. Пасля набажэнства камандзіру часці і яго намесніку, якія прыклалі немалыя намаганні дзеля стварэння палкавога храма, былі ўручаныя ордэн і медаль прп. Сергія Раданежскага.

«В ПОСЛУШАНИИ ПРЕДАННЫЙ» — КНИГА О ВЛАДЫКЕ ФИЛАРЕТЕ

«Историческая ценность этой книги в том, что именно современники, сподвижники, родственники свидетельствуют о личности владыки Филарета, человека яркого и видного в церковной и в светской среде. Это — живая история нашей сложной эпохи и бытия Церкви», — отметила Галина Сытенко, составитель книги «В послушании преданный», презентация которой состоялась в Минске 20 октября в рамках ярмарки «Пакроўскі кірмаш».

В этот сборник, посвященный 25-летию архипастырского служе-

Факты. Паведамленні. Інфармацыя.

ния митрополита Филарета на Белорусской земле, вошли рассказы, впечатления, краткие сюжеты и высказывания тех, кто близко знает владыку и давно работает под его началом на благо Церкви. Делятся на страницах книги своими воспоминаниями о владыке и государственные мужи, и его однокашники, и деятели литературы, науки, искусства. А открывается книга вступительным словом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, где отмечаются архипастырские труды владыки Филарета как «одного из подлинных чад Православной Церкви, нашего современника, сумевшего через все катаклизмы переломного периода истории пронести безраздельную преданность воле Божией, Отечеству — небесному и земному — и своей пастве». Богатый фотоматериал книги иллюстрирует богослужебные, дипломатические, общественные стороны жизни митрополита Минского и Слуцкого, трогательно воспринимаются его детские, юношеские и семейные фотографии.

Закрывая презентацию, владыка Филарет искренне поблагодарил всех создателей и авторов книги «В послушании преданный» и, упоминая обилие похвал в свой адрес, добавил: «Я с опаской буду читать эту книгу, я надеюсь, что она научит меня ещё больше смирению, скромности и даст силы продолжить своё служение на том христианском принципе, что вся наша жизнь, всё её духовное содержание, все её дела принадлежат не нам и совершаются во славу Божию и во благо ближнего».

Марина Романовская.

10-ЛЕТИЕ НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ДАРОГА ДА СВЯТЫНЯЎ»

28 сентября, после Божественной Литургии, состоявшейся в Свято-Рождество-Богородичном храме села Тарасово, митрополит Минский и Слуцкий Филарет вручил памятные грамоты участникам научно-творческой экспедиции «Дарога да Святыняў». В этом году состоялось юбилейное, 10-е путешествие Экспедиции с Благодатным Огнем от Гроба Господня по городам и весям Беларуси. «По представлению отца Сергия Кузьменкова, духовника Экспедиции, — сказал в своей приветственной речи Владыка, — мы выражаем благодарность всем, кто возложил на себя этот труд, этот крест во имя Господне и во славу Его совершать Экспедиции, целью которых является духовное просвещение. Неся Благодатный Огонь, Экспедиция свидетельствует о том, что Бог есть Свет и в Нём нет тьмы ни единыя. Свидетельствует и о том, что нами услышана ещё одна евангельская заповедь: «Вы есте свет миру». И вот этот свет Христов, просвещающий каждого человека, который стремится быть чадом Божиим, этот свет и несла, и несёт, и, мы верим, будет нести в мир научно-творческая экспедиция «Дарога да Святыняў».

В тот же день возле тарасовского храма, настоятелем которого является протоиерей Сергий, участники Экспе-

диции посадили 10 молодых рябин. Деревья символизируют собой 10 паломнических путешествий, осуществлённых ими, начиная с 1994 г. Рядом с рябинами у стен Свято-Рождества-Богородичной церкви будет зеленеть и дуб, который в честь юбилея посадил владыка Филарет.

ТРУДАМИ СОТРУДНИКОВ ИСПОЛКОМА ПОСТРОЕН НОВЫЙ ХРАМ

Город Ветка Гомельской области — один из самых загрязнённых радиацией на территории Беларуси. После Чернобыльской катастрофы количество местных жителей уменьшилось в два раза: многие уехали жить в более «чистые» районы. Большинство оставшихся в городе — пенсионеры. «Скорбь и болезнь обретох, и имя Господне призвах», — говорится в Священном Писании. Именно на помощь Божию стали возлагать свои надежды жители Ветки и многие представители местной власти. Более 10 лет назад сотрудники райисполкома выступили с инициативой о строительстве в родном городе церкви. В то время богослужения велись в небольшом помещении, приспособленном под храм. Стройка началась, но долго не могла завершиться. Только в 2001 году, благодаря огромным усилиям сотрудников райисполкома, дело сдвинулось с мёртвой точки. И практически за год в Ветке был возведён величественный храм в честь Преображения Господня. «Люди уже потеряли веру, что храм будет, и когда мы сказали, что на Пасху 2003 года будем молиться в новом храме, многие смеялись», — вспоминает заместитель председателя райисполкома Василий Михайлович Бакаев. Тем не менее, на праздник Благовещения настоятель храма протоирей Михаил Борисёнок вместе с прихожанами совершили первую службу в новопостроенной церкви.

А 30 сентября состоялось торжественное освящение новой святыни, которое, по приглашению архиепископа Гомельского и Жлобинского Аристарха, совершил митрополит Минский и Слуцкий Филарет. «Я поздравляю и благодарю всех, кто приложил к этому строительству своё сердце, свои руки, дабы зажглась эта лампада пред ликом Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа», — сказал владыка Филарет, вручая ордена и памятные грамоты строителям и благоукрасителям храма. Несколько десятков патриарших наград было вручено во время торжества!

Нужно отметить, что представители местной власти не «почили на лаврах» после достигнутого. Ими уже разрабатывается оригинальный проект часовни-памятника, где будет увековечена память о 57 населённых пунктах, ликвидированных по причине радиоактивного загрязнения, и где всегда будут гореть свечи за упокой пострадавших от Чернобыльской аварии.

Алена Наследышава.
Фота Інформагенцтва БПЦ.

1 ноября (н.ст.) — Димитриевская родительская суббота

ЗА ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ

1380 год — год одной из величайших битв русской истории — Куликовской битвы. Это был мрачный период татаро-монгольского ига, когда многочисленные полчища Золотой Орды, оскверняя святыни и опустошая землю русскую, угрожали самому существованию Святой Руси. Летописная повесть донесла до нас слова Мамая, которые обнаруживают всю опасность, нависшую над Отечеством: «Пойдём на русского князя и на всю силу русскую, как при Батые было; христианство искореним и церкви Божии спалим, и кровь их прольём и обычаи их уничтожим».

Великий князь Дмитрий Иванович, прозванный впоследствии Донским, отправляется в обитель к преподобному Сергию Радонежскому, чтобы испросить у него благословения на бой с ханом Мамаем. Устами игумена Сергия, благословляющего отважного князя, казалось, говорила Русская земля:

— Пойди, господине, на поганых половцев, призывая Бога, и Господь Бог будет тебе помощником и заступником, — громко, во весь голос произнёс Сергий и, осеняя князя крестным знамением, негромко добавил: — Победише враги твоя...

В это время в Троицкой обители среди братии жили два монаха — братья Александр Пересвет и Андрей Ослябя, до пострижения — бояре и славные воины, чьи имена стали символом стойкости веры, рыцарства и мужества. Князю Дмитрию был известен воинский авторитет братьев. Не раз он и сам мог убедиться в их боевых качествах. И, видимо, не без колебаний и уговоров Дмитрий Иванович отпустил их в своё время из войска в Троицкую обитель. Но в час, когда русская рать остро нуждалась в воинах-профессионалах, он вспомнил о братьях. Князь Дмитрий обратился к Сергию: «Преподобный отче Сергий, отпусти с нами этих иноков». «Старец же преподобный велел тем обоим быстро сготовиться, идти с великим князем, ибо были они известными в сражениях ратниками, не одно нападение встретили, — гласит «Сказание о Мамаевом побоище». Они же тотчас послушались преподобного старца и не отказались от его повеления. И дал он им вместо оружия тленного — крест Христов, нашитый на схимах, и повелел им вместо шлемов золочёных возлагать их на себя. И передал их в руки великого князя и сказал: «Вот тебе мои воины, а твои избранники».

Александр Быстров «РАТНОЕ ПОЛЕ».

Русские дружины прибыли на поле боя. Но, увидев несметные татарские полчища, остановились, и страх охватил многих. И тут от святого Сергия прискакал гонец и вручил князю письмо с благословением преподобного. Русские воины, воодушевлённые словами святого, воспряли духом.

Между тем на поединок вышел татарский богатырь Челубей, любимец Мамая, названный в одном из вариантов «Сказания о Мамаевом побоище» Темир-мурзой, огромный и широкий в плечах, «перед всеми доблестью похваляясь, видом подобен древнему Голиафу: пяти сажен высота его, трёх сажен ширина его». «...Никто не смел против него выйти, и каждый говорил соседу, чтобы тот вышел, и никто не шёл». И здесь вперёд выступил Пересвет.

— Отцы и братья, простите меня, грешного! — обратился он с поклоном ко всей рати.— Брат мой, Андрей Ослябя, моли Бога за меня! Чаду моему Якову — мир и благословение. Игумен Сергий, помоги мне молитвою.

Завидя Пересвета, Темир-мурза бросился ему навстречу. Русское войско тяжело вздохнуло, и послышались возгласы: «Боже, помоги рабу Своему!» Для того, чтобы съехаться с «печенегом», Пересвету понадобились считанные мгновенья. Что пронеслось в памяти богатыря? Может быть, светлый лик матери, удивительная по красоте отчизна, которою поглотил дым пожаров, страдания человеческие? Может быть, предстало пред ним старческое, изрезанное морщинами лицо того, кто отправлял его на бой, твёрдо зная, что он не дрогнет? То мгновенье, казалось, сконцентрировало всё: и боль людскую, и горечь за поруганное Отечество, и ненависть к разрушителям веры. «И ударились они крепко, так громко и сильно, что земля содрогнулась, а оба они замертво упали на землю и тут приняли конец; так же и кони их погибли вместе с ними».

Заколыхалось и заклокотало людское море, словно волны прилива накатывались ордынцы на русские полки. В тесноте и давке, в тысячеголосом рёве и скрежете металла каждый из россиян думал лишь об одном — победить ненавистного врага. И враг дрогнул...

После великой сечи замерло в ночи поле, но наступило утро, и всем стало ясно, какой невосполнимой ценой была оплачена победа. Согласно летописям и «Сказанию о Мамаевом побоище», в Куликовской битве полегло около 250 тысяч человек (с обеих сторон). Объезжая 9 сентября поле боя, великий князь Дмитрий Иванович сокрушённо качал головой и тяж-

ко вздыхал. Многие из тех, кто долгие годы верно шёл с ним по полям сражений, лежали бездыханно на земле. Среди массы тел удалось найти и того, кто первым вступил в сражение: «Видите, братья, зачинателя своего, ибо этот Александр Пересвет, помощник наш, благословённый игуменом Сергием, и победил великого, сильного, злого татарина, от которого испили бы многие люди смертную чашу...»

Восемь дней Дмитрий Иванович не трогался с места, пока по всей округе собирали и хоронили русских воинов в огромной братской могиле, которую избрали на холме при впадении Непрядвы в Дон. Александра же Пересвета и других близких людей Дмитрий Иванович решил довезти до Москвы. Перед тем как навсегда распрощаться с Куликовым полем, устроили молебен и поминовение. «Братья, бояре и князья и дети боярские, — сказал Дмитрий Иванович,— суждено вам то место меж Доном и Днепром на поле Куликовом, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за святые церкви, за землю Русскую и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите и в этом веке и будущем...»

20 октября Дмитрий Донской вновь стоял перед преподобным Сергием в Троицкой обители. Позади остались сомнения, тревоги и исполненные надежды, впереди была огромная созидательная работа. Великий князь Дмитрий Иванович Донской и преподобный Сергий Радонежский в первые мгновения встречи могли лишь подспудно чувствовать, что их ратный и духовный подвиг дал приток новым силам русского народа. Подлинную же оценку Куликовской битве даст время, но ощущение величия свершённого, словно по цепочке, передавалось от человека к человеку, от избы к избе, от скита к скиту, разрушая межволостные препоны и закладывая фундамент подлинного всерусского Возрождения.

После радостных слов приветствий и поздравлений Троицкая обитель предалась скорби о погибших. Минуло сорок дней со дня битвы. Молитву отправлял сам Сергий Радонежский, пожелавший, чтобы отныне субботний день накануне дня памяти святого Дмитрия Солунского, небесного покровителя князя Дмитрия Донского, стал днём общерусского поминовения воинов. И в числе первых имён игумен назвал Александра Пересвета, зачинателя Куликовской битвы. Так было положено начало празднования на Руси родительской, или Димитриевской, субботы. По Священному Писанию, суббота — день покоя, и в этот день Православная Церковь молилась о упокоении усопших братий. Всех их издревле, независимо от возраста и родства, относили к «отцам», родителям, то есть к тем, кто отошёл в мир иной. Воздавая дань русским воинам, в этот день христиане молятся не только о них, но и о всех тех, с кем связывает мир земной с небесным нетленная человеческая память.

А в Троице-Сергиевой лавре продолжают и ныне звучать в поминальных речах имена князя Дмитрия Ивановича Донского, схимонахов-воинов Александра (Пересвета) и Андрея (Осляби), жизнь свою за Отечество положивших.

Подготовила
Гелия Харитонова.

* * *

Сегодня я плачу о всех убиенных,
Сегодня я в храме затеплил свечу.
За всех убиенных в шинелях военных,
За всех невоенных молиться хочу.

И пусть говорят, что не верую в Бога,
Что часто не верую даже в любовь,
Лежит предо мною земная дорога,
И купол во храме моём — голубой.

Подруга моя, златоглавая осень,
По ком ты затеплила свечи берёз?
Ты долго молилась и плакала очень,
И выцвели очи от горестных слёз.

Ты сбросишь наряды свои дорогие
И молча войдёшь в ледяную купель,
Когда мы воскреснем, мы будем другие.
А будем ли лучше? Не знаю досель.

Но нам не дано, как бы нас ни просили,
Кровавые руки простить палачу!
За всех убиенных земли и России
Сегодня я в храме затеплил свечу.

Дмитрий Фролов.

Навіны

РАКАЎСКАМУ ХРАМУ 210 ГОД

5 кастрычніка ў г. п. Ракаў Валожынскага раёна адбылося ўрачыстае святкаванне 210-годдзя Спаса-Праабражэнскай царквы. Будоўля гэтага храма, які належаў уніяцкаму манастыру, была завершана ў 1793 г. За чатыры гады да афіцыйнага ўз'яднання уніятаў з Праваслаўнай Царквой (Полацкі Сабор 1839 г.) ракаўскі кляштар быў ліквідаваны. З таго часу былы манастырскі храм стаў праваслаўным.

У 1862 г., пасля капітальнага рамонту, калі былі зроблены некаторыя змены ў архітэктуры храма і усталяваны новы іканастас, ракаўскую святыню зноў асвяцілі. У 1886 г., у гонар 25-годдзя адмены прыгоннага права, побач з царквой узведзена брама-званіца, якая захавалася да нашых дзён. А праз шэсць год у храмавай рызніцы ўладкоўваецца і асвячаецца ў імя свяціцеля Мікалая Цудатворца цёплы зімовы храм. Сярод асабліва ўшанаваных святыняў ракаўскай царквы трэба адзначыць ікону Божай Маці «Акафісную», прывезенную ў 1910 г. з Афона.

Дзякуючы намаганням цяперашняга настаяцеля іерэя Аляксандра Шмырко, за апошнія два гады ў Спаса-Прабражэнскім храме зроблены аздобныя работы, і напярэдадні свайго 210-годдзя храм літаральна памаладзеў. Святочную Літургію 5 кастрычніка ў Ракаве адслужыў мітрапаліт Мінскі і Слуцкі Філарэт.

Шырока адзначаў юбілей храма ўвесь горад. Да свята быў прымеркаваны кірмаш, які прайшоў на галоўнай плошчы Ракава, адбыліся канцэрты духоўнай музыкі і выстава «Свет вачыма праваслаўнага мастака».

Алена Наследышава.

ПАВАЖАНЫЯ ЧЫТАЧЫ!
Нагадваем, што падпісацца на газету "Царкоўнае слова", якая выходзіць два разы ў месяц, можна таксама ў любым кіёску **«Белсаюздруку» г.Мінска.**

Современное богословие

Продолжение.
Начало в №18, 19, 20/2003.

ОСИПОВ Алексей Ильич,
профессор Московской Духовной Академии

ПОЧЕМУ СВЯТЫЕ ОПЛАКИВАЛИ СВОИ ДОБРОДЕТЕЛИ КАК ГРЕХИ

Есть ещё несколько ложных понима-ний христианства, которые нужно иметь в виду. Одно из них — так называемое адогматическое православие, которое в своё время неоднократно возникало на Западе и сводит всю суть христианства к моральным требованиям. Оно понимает под христианством исключительно одну нагорную проповедь. Это, конечно, убогая точка зрения. Она, как правило, совершенно не считается с истинами христианскими, почему и называется «адогматическим» («а» — значит «не»). Эта точка зрения имела и имеет до сих пор много сторонников, которые никоим образом не считаются с догматами. Главное, чтобы человек был порядочный. А во что и как он верит, не имеет никакого значения. Называет себя христианином, и всё в порядке. В чём опасность этой идеи?

Первое. Мы должны понимать и различать между собой нравственное и духовное. Это вещи совсем разные. Конечно, они взаимосвязаны и часто определяют друг друга. Но просто это разные вещи. Нравственное — это верное отношение к окружающему миру, в первую очередь, к другим людям, к природе, к ценностям, окружающим нас, ко всему творчеству человеческому и творению Божию. Это правильное отношение выражается в золотом правиле: не делай другому того, чего не желаешь себе. Нравственность связана с определёнными действиями человека. Ведь меня же никто не назовёт безнравственным оттого, что у меня иногда мысли бывают не совсем нравственные. Откуда кто узнает, какие у меня мысли? А я и не скажу никому. Понимаете, когда мы пытаемся оценить ту или иную деятельность человека, его поведение, характер, всё прочее, то мы оцениваем по проявлениям, по его действиям: словам, делам, творчеству. Мы называем нравственным того человека, который не убивает, не грабит, не обманывает, не прелюбодействует и т.д. Итак, мы оцениваем человека с точки зрения тех норм, которые очевидны, которые можно увидеть, услышать, наблюдать. И в зависимости от этого мы называем человека нравственным или безнравственным. По тому, какие программы человек смотрит по телевидению, какие книги читает, нам понятно, какая у него нравственность.

Но что относится к духовности? Я могу внешне, т.е. нравственно, быть очень человеколюбивым, нищелюбивым. Я могу благотворить, подавать милостыню или переводить деньги через банк. Одним словом, я могу совершать внешние благотворительные акции. Вопрос: что я делаю — добро или зло? С точки зрения моральной — бесспорное добро. Но никто не знает, почему я это делаю. А я делаю (сейчас я вам открою тайну) для того, чтобы мне в Думу пройти. И мне надо создать авторитет, вес своей личности, понимаете? Я направо и налево перечисляю деньги, об этом пишут газеты, показывают по телевизору. Никто не знает, что во мне и что руководит мною. Мною могут руководить мотивы совсем не человеколюбия, совсем не исполнение заповеди о любви к ближнему, совсем не милосердие. А вещи не только противоположные, но подчас безобразные, отвратительные. Но никто об этом не знает. Это во мне, в моём духе.

Я хочу сказать, что внешне могу быть святым человеком, внутри же я буду исполнен гордыни. Более того, могу быть исполнен презрения к людям, невероятного тщеславия и т. д. Часто мы говорим: «Такой человек! И как он мог такое сделать?». Оказывается, иногда внутренний мир прорывается, и тогда этот «святой сатана» вдруг показывает свой рог. Только троньте этого в высшей степени нравственного человека, попробуйте покритиковать его, и он вам покажет, где раки зимуют. Духовность — это то, что скрыто от внешнего взора, что находится в самом духе человека и что может внешне почти не выражаться, а для взора неопытного будет невидимо совсем.

Каковы духовные ценности? Евангелие их называет. Это любовь, милосердие... Но это совсем не означает, что тот, кто исполнен любви и милосердия, обязательно будет внешне это выражать. Напротив, оказывается, чем большая ценность духовная присутствует в человеке, тем больше он её скрывает. Обратите внимание на поразительную совокупность фактов, которая находится в Евангелии. Вы обращали когда-нибудь внимание, что Христос очень часто, совершая чудо, приказывает никому не говорить, не рассказывать? В чём дело? Вы думаете, что это идёт просто от ума или ещё чего-нибудь? Да нет! Каждая истинная духовная ценность целомудренна. Не ущербномудренна, а целостна, т.е. по существу целомудренна. А мы знаем, что такое целомудрие. Есть стыдливая особа, а есть бесстыжая... Целомудрие прячется, оно скрывает себя. Не случайно Христос сказал, что если хочешь помолиться — затворись.

Можно быть очень нравственным поэтом, но совершенно бездуховным, т.е. иметь противоположную духовность. Дух-то в человеке всегда есть — тот или другой, положительный или отрицательный, тёмный или светлый. Значит, нравственность сама по себе не определяет ещё духовное содержание. Нравственность только тогда начинает положительно определять духовность, когда она находится в определённом ключе, т. е. когда человек стремится к исполнению Евангелия в своей жизни. Вот тогда поступки человека могут иметь и положительную направленность и приводить постепенно его к тем духовным ценностям, без которых вся нравственность сама по себе ничего не стоит. Если я раздам всё имение своё и отдам тело своё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Замечательные слова апостола Павла в его знаменитом гимне о любви.

Поэтому когда христианство представляют как некую моральную систему, то я не могу найти слов, чтобы выразить это уродство, эту карикатуру на христианство. Да, это золотое правило: не делай другому того, чего не хочешь себе. И вы думаете, что Христос первый это сказал? Это правило повторялось и раньше. Это знает Конфуций, это знает Будда, это знали все философы до Христа. Не в этом суть и величие христианской нравственности, а в том, что оно даёт соответствующий ключ, в котором эта нравственность порождает истинную духовность. Нет этого ключа — нравственность порождает безумство, гордыню, лжеправедность, которая затем ненавидит Христа и распинает Его.

Я не знаю, встречались ли вы с таким явлением. Я одно время жил в Гагарине, и там был замечательный хирург. Человек, который никогда никому не отказывал ни в чём. Просят его, и он тут же бросает обед и идёт. Вот он скончался, пришла его жена к священнику. И вдруг священник стал ей говорить такие странные вещи, что она не смогла вынести. Она пришла к священнику с тем, чтобы он прославил её мужа. А священник стал задавать ей кое-

какие вопросы. И в результате показал ей, что поведение хирурга, которое вызывало у всех восторг, было связано с высоким-превысоким его мнением о себе, с гордостью. Этот человек был преисполнен гордости. Вы найдёте много таких людей, особенно на Западе, которые исполняют всё, обладают безупречной нравственностью. Такой человек доволен собой, он свят. Кстати, почитайте Кириевского, где он пишет о различии между западным человеком и русским. Западный человек всегда доволен собой и единственное, чем он не доволен — обстоятельствами, которые не дают ему проявить себя. Поэтому он всегда ставит себя, если хотите, в пример. Русский человек, напротив, всегда чувствует свою недостаточность, своё несовершенство. Поэтому западный очень легко выступает перед аудиторией, ему ничего не стоит говорить, он молод, а может перед всем миром выступить. Я убедился в этом, он несёт ахинею, но так смело. А наши? Я замечал всегда — стесняются, потом обливаются. В русском человеке есть что-то от природы: интуитивное видение, чувствование той святыни или той нормы, перед которой «я что-то не то».

Поэтому добродетельность, безупречность без христианского ключа (может, есть какие-то исключения, но правило безупречно), и эти люди, которые видят, что поступают в своей жизни исключительно добродетельно, — самое страшное дело. Я вам скажу одни золотые слова, которые могут быть ключом для нашего с вами понимания, а потом и для объяснения другим, что такое духовность в отличие от нравственности: «Святые оплакивали свои добродетели как грехи».

Этого совершенно не знают мирские люди. Да что мирские! Этого, увы, не знает западный христианский мир. Католицизм весь построен на заслугах. Дал я кому-то денег, проходя в церковные ворота: слава Богу, у меня увеличился счётик в небесном банке. Туда дал, сюда дал, Господи, я уже жду награды! Действительно, прислушайтесь к себе. Когда кому-нибудь здорово поможешь, чувствуешь, что, ну, в общем, Господь Бог в долгу у меня. Так наши добродетели бывают осквернены гордыней, тщеславием, самомнением, расчётом, человекоугодием... Сколько мы человекоугодничаем, совершаем добродетели наши не ради добра, а ради человекоугодия! Особенно перед начальством.

Кант вообще сводил существо религии, христианства к морали. Но он же немец, это люди порядка: всё по полочкам, всё разложено. Какая духовность ещё? Мораль, нравственность, вот и вся духовность. Я помню, как на одном собеседовании с немцами в Одессе была поднята тема о духовной жизни. Когда с нашей стороны был прочитан доклад о святых, о православном понимании святости, то до сих пор осталась у меня в памяти та реакция, которая прозвучала со стороны немцев. Они сказали: мы думали, что это потолок, и всё... А вдруг оказалось, что за потолком целый мир ещё открывается, а мы не знали этого.

В христианстве сами нравственные принципы подчинены духовности, более того, христианство, я думаю, впервые в истории религии совершило акт беспрецедентного «кощунства». За одно это христианство нужно стереть с лица земли.

Знаете, что оно сделало? Кто первым вошёл в рай? Разбойник! Негодяй, попросту говоря. За что? За какие нравственные поступки, за какие заслуги? Никаких! Вот вам и нравственность, и духовность. Вы найдите в какой-нибудь религии, чтобы считали святым негодяя только за то, что он сказал: верно, правильно меня осудили. Этим самым христианство показало, в чём существо религиозной проблемы: в исправлении духа человека, в приобретении правильной духовности, слышите, не правильной нравственности, а правильной духовности. Чем же тогда является нравственность? А нравственность является одним из необходимых, но недостаточных средств для приобретения правильного состояния духа. А лучше сказать, одним из средств для духовного совершенства человека. И даже не нравственность, а исполнение заповедей является средством для приобретения правильного духа, святого духа в человеке. Вот только при этом условии человек приобретает то истинное состояние духа, которое делает его способным к восприятию Бога. Не Бог нас принимает или не принимает, а мы становимся способными к принятию Бога. Пока мы поступаем греховно, мы не способны принять Бога. Запомните: Бог есть любовь. И Он готов в каждый момент нашей жизни дать нам всё, что только может дать. Почему не даёт? Нельзя. Потому что надень на меня сейчас митру, так я никого к себе не подпущу: недостойны. Дай мне дар чудотворений, так я таких чудес наделаю, что весь мир перевернётся. Нельзя, потому что я весь испорчен внутри, хотя я этого и не вижу. Не даром говорят: хотите узнать человека — дайте ему власть. От нас зависит: Бог будет в нас действовать или нет, ибо Бог есть любовь и Он сделал всё, что можно сделать. Всё уже сделано. Осталось последнее: Он стоит и стучит. Помните Апокалипсис: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною». Этим ключом, которым мы можем открыть дверь Богу, является то состояние, на которое Господь указал в Евангелии, — состояние разбойника на кресте, состояние мытаря.

Повторюсь, христианство совсем не о морали говорит, оно говорит о духовности. И мы должны о ней говорить. Не стесняйтесь, если вас будет поносить: вот, мол, такие грешные, а смеете говорить о духовности. Не стесняйтесь по одной простой причине: у кого что болит, тот о том и говорит. И когда у человека болит зуб, он не стесняется говорить об этом. Но тот, кто чувствует себя здоровым, тому нечего разговаривать о болезнях. Поэтому, если человек чувствует себя больным, то он будет разговаривать о духовности. Что такое духовность? Это здравость. А кто не чувствует себя больным, тому духовность, конечно, не нужна: «всегда доволен сам собой, своим обедом и женой». Пушкин хорошо сказал, лучше не придумаешь.

И ещё об одном неверном понимании христианства я хотел бы сказать. О понимании, которое, может быть, присутствовало не всегда, но уже давно стало обозначаться. В наше время оно приобрело какой-то широкий размах. Речь идёт о несколько необычном, на первый взгляд, понимании христианства, которое, тем не менее, вылилось в целые богословские направления, доктрины. Речь идёт о социально-политическом понимании христианства, которое говорит, что в задачи христианства входит такое преобразование человеческого общества, при котором оно станет обществом, благоденствующим на земле. И все те нравственные принципы, которые возвещены Христом, они направлены именно к этому. Бог же любовь есть? Вот христианство и является такой доктриной, системой мысли, учением, которое направлено на решение этой задачи. В 60-70-е годы особенно громко заговорило о себе так называе-

Продолжение на стр. 8.

Начало на стр. 6-7.

мое богословие революции, затем богословие освобождения. Под освобождением подразумевается освобождение людей от рабства, от эксплуатации, от несправедливости в земных условиях человеческого существования. Богословие революции утверждает, что христианство прямо призывает человека к тому, чтобы бороться с несправедливостью. Вплоть до революции. Христос изгнал торговцев бичом из храма? Применил насилие? Применил. Следовательно, возможна революция, т.е. борьба за социальную справедливость и материальные блага допускает все средства, если целью является именно справедливость и благо человека. Эта доктрина оформилась в таком виде сравнительно недавно, но на самом деле эти идеи возникли очень давно. Это неудивительно, поскольку мы постоянно пытаемся все заповеди Христовы, всё христианство приспособить к жизни нашего ветхого человека. Посмотрите, как протестантизм всё великолепно приспособил: верующему грех не вменяется в грех. Что лучше можно придумать? Я и верующий, и христианин, и Библию читаю. Грешу, ну и что? 2000 лет назад Христос пострадал за всех нас и принёс полное удовлетворение за все грехи каждого верующего человека. Ура? Ура. Великолепно.

Но действительно ли христианство связано с этим, насколько христианство может оправдать подобного рода идеи? Друзья мои, первое, на что мы не можем не обратить внимания: во всём Новом Завете нигде мы не найдём, к величайшему удивлению, ни слова, ни мысли, осуждающей тот рабовладельческий строй, в эпоху которого возникло христианство. Мы не только не находим осуждения, мы находим большее и даже с этой точки зрения худшее: «рабы, повинуйтесь своим господам»; «нет власти, которая не от Бога, поэтому каждый, противящийся власти, Богу противится»; «рабы, слушайтесь господ не за страх, а за совесть». Т. е. нет не только призыва к каким-либо социальным переворотам, нет даже осуждения той социальной несправедливости, которая была вопиющим фактом того времени. Вы сами понимаете, что такое рабовладельческий строй и кто такой раб. Подчас раб рассматривался как вещь, даже ниже этого. Гибель раба — это ничто. А гибель какой-нибудь вещи — о, за это могли казнить много рабов. Вот это первый из моментов, который сразу же вызывает удивление. Ещё большее недоумение с социально-политической точки зрения вызывает следующее. Христос очень решительно заявил: не ищите, что есть, что пить, во что одеться, посмотрите на птиц небесных, посмотрите на лилии полевые... На первый взгляд может показаться, не к тунеядству ли он призывает? Нет. Он говорит: не заботьтесь. В Евангелии стоит греческий глагол, означающий «терзаться», т.е. не терзайтесь душой, не отдавайте всю душу на это. А к чему Он призывает? Ищите прежде Царства Божия и правды его. Апостол пишет: «не имеем зде пребывающего града, но грядущего взыскуем». Вы подумайте, он решительно отмежёвывается от того, чтобы заниматься этим вещами.

«Христос говорит ученикам: не называю вас рабами, называю вас друзьями. Христианство утверждает удивительные вещи: кто хочет быть первым, да будет последним, и кто хочет быть господином, да будем всем слугой. Т. е. оно устанавливает принцип удивительного нравственного равенства».

Эти вопросы мы затрагивали, когда встречались с виднейшими идеологами богословия освобождения, приезжавшими к нам из Аргентины или Бразилии. И в общем-то они себя не очень хорошо чувствовали перед лицом таких проблем. Правда, есть такой вопрос, на который нам нужно, по-видимому, ответить. Если христианство центральным пунктом своего, скажем так, нравственного учения называет любовь, то как же всё-таки понять возможность осуществления любви без ниспровержения социальной несправедливости? И как вообще понять, что же христианство проповедует? Что оно, полностью отрекается от этого мира? Оказывается, христианство наоборот осуждает тех, кто забросил все свои дела мирские и уже ждёт только второго пришествия. Помните, как строго апостол сказал: кто не работает, тот да не ест. «Если же кто о своих и особенно о домашних не печётся, — пишет он, — тот отрёкся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5, 8). Это всё нужно: «Отче наш ... хлеб наш насущный даждь нам днесь». Дай не с неба, конечно, а помоги нам в наших делах.

Почему христианство не боролось с социальной несправедливостью, рабовладельческим строем? Это вопрос серьёзный. Друзья мои, вам придётся на него отвечать. Дело в том, что христианство обращает свой взор на самое главное, на источник, из которого исходит человеческая несправедливость. Что является этим источником? Отсутствие любви в человеке. Это порождает все несправедливости как в плане личном, так и в плане социальном. Вот на это христианство и направило всё остриё своего учения. Помните, что пишет апостол Павел Филимону: прими Анисима (беглого раба) как брата возлюбленного. Христос говорит ученикам: не называю вас рабами, называю вас друзьями. Христианство утверждает удивительные вещи: кто хочет быть первым, да будет последним, и кто хочет быть господином, да будем всем слугой. Т. е. оно устанавливает принцип удивительного нравственного равенства. Это не касается дисциплины жизни. Это касается нравственных отношений. И подумайте теперь, если рабовладелец и раб, помещик и крепостной крестьянин, капиталист и рабочий, если они действительно, по существу, являются братьями, не всё ли равно, какой будет строй? Рабовладельческий строй будет не рабовладельческим, хотя бы он и назывался таковым, хотя бы этот раб был рабом. На каком он будет положении? На положении брата возлюбленного. Ведь рабовладельческий строй при христианстве и без революции незаметно развалился, отпал. А потом, в связи с деградацией христианства, снова возник, только назвали его феодальным.

Христианство смотрит на сердце человека и воспитывает сердце. И именно это проповедует: без любви нет христианства. И если ты христианин, ты должен видеть в каждом человеке равного себе, брата своего, а не раба. Этим самым подсекается основа, база, фундамент под всякой социальной несправедливостью. Не под дисциплиной жизни, когда есть начальник и подчинённый, а под социальной несправедливостью. И подсекается настолько, что уже апостол Павел обращается к рабам и говорит, чтобы они не превозносились над своими господами. Господа, приняв христианство, уже так относились к рабам, что те, которые приняли христианство формально, начали господствовать над своими хозяевами.

Вот почему христианство, Церковь имеет совершенно другую функцию в воспитании человека: его сердце, а не социальные перевороты. Поэтому попытка сведения христианства к какой-то социальной или политической доктрине не выдерживает никакой критики.

14 ноября (н.ст.) — память бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии.

Родные братья Косма и Дамиан жили в III веке. Отец их, грек, был язычником, а мать, Феодотия, исповедовала веру христианскую. Овдовев в молодости, она вела благочестивую жизнь. К богоугодной жизни она приучила и своих детей, строго наблюдала за ними, наставляя в добродетели. Косма и Дамиан с младенчества старались исполнять закон Божий. Став взрослыми, братья просияли добрыми делами. Чтобы приносить ближним больше пользы, они занялись врачебной наукой, узнавали целебные свойства трав и растений и со временем сделались искусными врачами. Господь благословил добрых врачей и даровал им целебную чудотворную силу. Братья не искали ни славы земной, ни богатства, никогда не брали от больных денег или даров, следуя словам Спасителя, Который сказал апостолам: «больных исцеляйте, прокаженных очищайте, даром получили, даром и давайте» (Мф. X, 8). За такое бескорыстие Церковь назвала их бессребрениками. Пожив мирно и трудолюбиво, они спокойно отошли ко Господу и по смерти были прославлены чудесами. Церковь чтит их память как добрых врачей душевных и телесных болезней, тёплых заступников наших пред Господом Богом.

КОРЕНЬ ВСЕХ ЗОЛ

Казалось бы, какими краткими, простыми и спокойными словами можно описать житие святых бессребреников Космы и Дамиана. Нет в нём ни особых эмоциональных всплесков, ни берущих за душу подвигов, ни сложных жизненных хитросплетений. Но именно в таком будничном, каждодневном, неустанном делании — давать и ничего не брать взамен — и состоит всё величие их подвига. В наш век расчёта и корысти пример этих святых бессребреников особенно знаменателен и, по всей видимости, особенно трудно выполним.

«Не в деньгах счастье». Эта расхожая фраза нынче всё чаще звучит как насмешка, нежели как утешение. В окружающем мире, где царствует дух наживы, очень многие люди с жадностью ищут пути к обогащению, именно оно составляет цель их жизни. Богатство стало богом нашего времени. Ему жертвуют совестью, честью, дружбой. Конечно, человек на земле вынужден обладать вещами и деньгами. Сами по себе они не являются для нас злом, они нравственно нейтральны. Страсть к деньгам хотя и беспокоит в какой-то мере всех людей, природе человеческой не свойственна. По словам святителя Иоанна Златоустого, страсть сребролюбия «не врожденна и не происходит от нашей природы; иначе она была бы в нас с самого начала; но вначале не было золота, и никто не любил золота». Из всех страстей эта — самая упорная и менее всего поддаётся влиянию перемен возраста человеческой жизни. Другие страсти с годами слабеют в человеке и даже совсем исчезают к старости. Лишь сребролюбие не только не слабеет, но ещё более усиливается с годами и ожесточает сердце человека, так что уже не остаётся ничего священного и дорогого, чему бы он не изменил ради денег. И сколько бы сребролюбец ни приобрёл, ему всё кажется мало. Даже если бы он стал обладателем богатств всего мира, его душа не обрела бы покоя. Жажду к обогащению нельзя утолить: «Сребролюбие есть ненасытность души, которая поглощает много, но никогда не удовлетворяется и постоянно мучится желанием. Нет такого обилия богатства, которое могло бы наполнить ненасытное чрево». (Свт. Иоанн Златоуст). Более того, страсть эта порождает в человеке массу других пороков: зависть, жадность, гордыня, ложь, бессердечие, властолюбие, воровство — её детища; ради денег человек может решиться и на убийство. Не зря говорит апостол: «Корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим. 6, 10).

Святые бессребреники Косма и Дамиан. Икона XV века.

«Деньги портят человека» — с этим высказыванием, как правило, приходится соглашаться. Подчас даже у благочестивых людей при получении богатства жизнь меняется в худшую сторону. В них неожиданно просыпается страсть, бороться с которой они оказываются не в состоянии. Примером тому может служить рассказ преподобного Варсонофия Оптинского: «В Казани жил один офицер, необычайно набожный. Часто ходил он в монастырь молиться Богу и жертвовал на обитель из своих скудных сбережений сколько мог. То коврик принесёт, то лампадочку, то кулич копеек за сорок в подарок кому-либо из братии. Все любили его, особенно радовался за него один из схимников монастыря. И вот начал этот схимнимк просить у Господа послать офицеру богатство. Молитва была услышана. Понравился этот офицер дочери миллионера, и он на ней женился. А потом произошла в нём резкая перемена. Он вышел в отставку, начал вести роскошную, праздную жизнь. В монастырь уже больше не заглядывал, разве что проездом мимо на своих рысаках вместе с супругой. Но по молитвам схимника Господь не допустил погибели раба Своего. Бывший офицер разорился и вернулся к своему прежнему образу жизни. Отсюда следует, что не должно желать себе богатства, а надо благодарить Господа за то, что Он посылает. Имеете всё необходимое и будьте довольны».

В нашей жизни непостижимым промыслом Божиим люди ставятся в различные условия существования. Одни — богаты, здоровы и окружены славой. Другие — бедны, больны и

Продолжение на стр. 10.

Начало на стр. 9.

пребывают в скорбях. Однако эти положения не случайны. Божественная Премудрость знает, благодаря каким жизненным обстоятельствам человек может спасти свою душу, поэтому распределяет их соответственно духовной пользе каждого из нас. И хотя часто от людей можно услышать суждение, что бедность делает человека униженным и жалким, это не так. Таковым делает человека не бедность, а его негативное отношение к ней. Если христианин принимает бедность как проявление воли Божией в своей жизни, то она доставляет ему огромную духовную пользу. Тогда он по-настоящему богат.

Как-то у Диогена спросили, богат ли один известный ему человек. Он ответил: «Не знаю, мне известно, что у него много денег». — «Значит, он богат!» — «Быть богатым и иметь много денег — не одно и то же, — пояснил Диоген. — По-настоящему богат лишь тот, кто вполне удовлетворён тем, что имеет. Тот же, кто старается иметь больше, чем имеет, — бедняк по сравнению с тем, кто ничего не имеет, но при этом доволен своим положением».

Конечно, со смирением относиться к собственной бедности — духовный подвиг, и далеко не каждый на него способен. Впрочем, благочестиво нести бремя богатства — это не меньший подвиг. Ведь в отличие от бедного, богатый не имеет покоя на земле. Он вынужден постоянно защищать своё имущество и заботиться о нём. У богатого много врагов, желающих причинить ему вред. Богатство заставляет заискивать, угодничать и лицемерить. Неимущий же ничего не боится, жизнь его лишена треволнений и суеты. Богатый зависим от многих людей, начиная от собственной прислуги и кончая власть имущими. Бедный же ни в ком из них не нуждается. Нищего нельзя ограбить: у него ведь нечего взять. Неимущему бедность служит защитой от любых посягательств. Богатство же служит приманкой для разбойников, клеветников и коварных людей. Казалось бы, как много видимых преимуществ имеет бедность, и тем не менее её избегают, ибо она трудна на опыте. Многих людей бедность страшит одним своим названием. Даже ни разу не испытав её в своей жизни, люди боятся остаться без материальных благ. Редкий человек добровольно откажется от земных удовольствий. Богатый может осознавать всю душеспасительность нестяжания, достичь высоких степеней праведности, однако имущество всегда будет тяготить его душу и отвлекать его сердце от совершенного служения Христу.

Император Александр III спросил однажды московского торговца, как велико его состояние. Тот ответил, что четыреста рублей. Зная, что купец богат, император сказал: «Не положено императору говорить неправду!» На что торговец ответил: «Эти четыреста рублей я пожертвовал для больницы во имя Господа. Это и есть моё состояние, а остальное я могу потерять в любой момент».

Надо отметить, что многие праведники, утвердившись в добродетели нестяжания, и при доставшемся им от предков богатстве оставались совершенно чуждыми какому-либо пристрастию к нему. Живя во дворцах в окружении великолепных вещей, они не испытывали к ним никакой привязанности. Другие святые, будучи людьми бедными, получали от благотворителей огромные пожертвования, которые, однако, никоим образом не пробуждали в них любостяжания. Они подчас с удивительной лёгкостью расставались с немалыми суммами денег.

Однажды богач Лихачёв дал отцу Иоанну Кронштадтскому пакет с деньгами. В это время к праведнику подошла девушка и попросила его помочь ей с приданым. Отец Иоанн тотчас передал в её руки пакет, даже не посмотрев внутрь его. Заметив это, Лихачёв сказал отцу Иоанну, что в пакете 15 тысяч рублей. «Ей нужно», — ответил святой.

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». (Мф. 6, 19-21). Эту истину должен знать каждый христианин. Земная собственность более чем относительное явление. Как исчезают века, так исчезает всякая собственность человеческая на земле. Словно пар в воздухе, растворяются все права на землю, на имущество, на самую жизнь, — права отдельных людей, городов, народов. Не зря сказано: «Обходись с земным богатством как с гостем, которого надо честно принять и честно проводить». На земле все люди — странники, идущие по пути, в конце которого их ждёт вечное пристанище. Поэтому ко всем земным вещам мы должны относиться без всякого пристрастия, зная, что в нашем распоряжении они находятся лишь краткое время.

Надежда на земное богатство суетна. Однако многие люди возлагают свои надежды именно на материальные средства. Но из множества примеров известно, что в трудный период жизни деньги не помогут, если не будет помогать человеку Бог. Уповая же на собственные силы и средства, человек постепенно, и порой даже незаметно для себя, охладевает к Богу. Надеющийся на свои деньги не верит, что Господь печётся о нём. Но если всемогущий Бог питает птиц и заботится о полевых цветах, то тем более не оставит без средств к существованию человека, Своё лучшее земное создание.

Один милостивый человек принёс изувеченному египетскому старцу деньги и сказал: «Возьми на свои нужды: ты состарился и находишься в болезни». «Ты пришёл отнять Питателя моего в продолжение шестидесяти лет! Вот я столько лет нахожусь в болезни, и ни в чём не имел нужды, потому что Бог вспомоществует мне и питает меня», — сказал старец и отказался принять деньги.

Христианину нужно во всём полагаться на Бога, Который знает, что полезнее каждому из нас: богатство, бедность или средний достаток. Уверенность же в помощи Божией дают слова Господа: «Не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам» (Лк. 12, 29-31). Тем не менее, наша надежда на Бога должна быть смиренной и разумной. Она не должна переходить в горделивую самонадеянность, которая появляется, когда мы начинаем считать себя достойными постоянной заботы со стороны Господа и находим причины этого не в Его милости, а в своих заслугах. Если такой негативный процесс затрагивает наши души, Господь на время попускает нам пожить без Своего благодатного покровительства, чтобы мы вразумились и познали свою немощь.

Подготовила Гелия Харитонова.

УРОК №35
СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ
(продолжение)

Союзы

Союзы соединяют между собой члены предложения и простые предложения в сложные. **Сочинительные** союзы, в основном, похожи на русские. *Соединительным* значением обладают союзы **и҆, ниже҆, ни — ни, не то́кмѡ — но и҆, та́кожде**. С *противительным* значением употребляются союзы **а҆, но, да, ѻ҆ба́че, не то́чїю — но, ѹ҆́бѡ — же**. Для *разделения* слов и предложений служат союзы **и҆лѝ, ли́бо/лю́бо, а҆́ще**. Иногда выделяют также *заключительные* союзы **тѣ́мже, ѹ҆́бо** и *пояснительные* **сі́ есть, сирѣ́чь**.

Больше всех отличаются от русского языка **подчинительные** союзы. Они служат только для соединения предложений, присоединяют к главному придаточное предложение. Следует отличать союзы от *союзных слов*, которые всегда являются членами предложения, тогда как союзы не выполняют этой функции, к ним невозможно поставить вопроса. Причинными союзами являются: **поне́же, поне́лѝкꙋ, и҆́бо, бо, занѐ**. Целевое значение имеют союз (или частица) **да**, а также **да́бы, чесѡ̀ ра́ди**. Временное значение бывает у союзов **є҆гда̀, до́ндеже, пре́жде да́же**. Условный союз **а҆́ще** может иметь также форму **а҆́ще ли, а҆́ще ѹ҆́бѡ**. В сравнительной функции выступают союзы **ꙗ҆́кѡ, а҆́ки бы, не́же**.

Некоторые союзы в церковнославянском языке имеют широкое значение и употребление. Союз **ꙗ҆́кѡ**, как мы уже не раз убеждались при чтении текстов, может обозначать не только *как*, но и *что, так как, когда,* употребляться для выражения приблизительности при числительных или быть вставкой без значения. Союз **а҆́ще** имеет не только условное значение, но и уступительное.

Частицы.

В церковнославянском языке употребляются отрицательные *частицы* **не** и **ни**, вопросительные частицы **ли, є҆да̀**, усилительные **ѹ҆́бо, же**.

Междометия.

Изредка в текстах Священного Писания встречаются *междометия.* Как и в русском языке, они не входят в состав предложения, не имеют значения, употребляются только для выражения чувств. В церковнославянском языке употребляются следующие междометия: **ѻ҆̀, ѻ҆́ле, ѹ҆вы̀, ѹ҆а̀: И҆ мимоходѧ́щїи хꙋлѧ́хꙋ є҆го̀, покива́юще глава́ми свои́ми и҆ глаго́люще: ѹ҆а̀, разорѧ́ѧй це́рковь и҆ тремѝ деньмѝ созида́ѧй, сп҃сѝсѧ са́мъ и҆ сни́ди со кр҃та̀.** Иногда к ним относят и частицу **сѐ**, которая в текстах обычно теряет исходное значение.

Задание на дом.

Прочитайте текст и найдите в нём различные союзы.

Вл҃ко вседержи́телю, врачꙋ̀ дꙋ́шъ и҆ тѣле́съ, смирѧ́ѧй и҆ возносѧ́й, нака́зꙋѧй, и҆ па́ки и҆сцѣлѧ́ѧй, бра́та на́шего и҆́мкъ, немощствꙋ́юща посѣтѝ млⷭ҇тїю твое́ю, простри̇̀ мы́шцꙋ твою̀ и҆спо́лненꙋ и҆сцѣле́нїѧ и҆ врачбы̀: и҆ и҆сцѣлѝ є҆го̀, возставлѧ́ѧй ѿ ѻ҆дра̀ и҆ не́мощи. Запретѝ дꙋ́хꙋ не́мощи, ѿста́ви ѿ негѡ̀ всѧ́кꙋ ꙗ҆́звꙋ, всѧ́кꙋ болѣ́знь, всѧ́кꙋ ра́нꙋ, всѧ́кꙋ ѻ҆гне́вицꙋ и҆ трѧса́вицꙋ: и҆ а҆́ще є҆́сть въ не́мъ согрѣше́нїе, и҆лѝ беззако́нїе, ѿсла́би, ѿста́ви, простѝ твоегѡ̀ ра́ди чл҃вѣколю́бїѧ. Є҆й Гдⷭ҇и, поща́дѝ созда́нїе Твоѐ во Хрⷭ҇тѣ̀ Ї҆и҃сѣ Гдⷭ҇ѣ на́шемъ, съ ни́мже блг҃ослове́нъ є҆сѝ, и҆ съ прест҃ы́мъ, и҆ бл҃ги́мъ, и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нын҃ѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

Происхождение слов — это интересно!

ЗЕНИЦА — слово сокращено за счёт пропуска в нём буквы *р*: вместо *зреница* (от глагола *зрю*) стали говорить и писать *зеница*, иначе *зрачок*. Отсюда же простонародное *зенки*, вместо *зренки* или *зрачки*.

КОЛОКОЛ — получил название оттого, что в прежние времена употреблялась медная жердь, иначе называемая *кол*, по которому другим подобным же *колом* ударяли. От такого ударения *кол о кол* утвердилось имя *колокол*.

ЛЕЧИТЬ — изменён и сокращён из глагола *легчить* (облегчать), ибо и поныне понятие о *лёгкости* соединяется с понятием об *уменьшении боли*. Мы обычно говорим: *ему сделалось легче*, вместо *он стал выздоравливать*.

НОГА — есть мнение, что во множественном числе *ноги* и *нози* происходят от слова *низ*. Через изменение букв легко могло из *низи* (т. е. нижние части тела) сделаться *нози* и *ноги*. Отсюда уменьшительное *ножки* (тоже нижние части у стола и стула). Осюда же *ногти* и *когти*, поскольку вырастают из *ноги*. Буква *к* заступила на место *н* для отличения звериных и птичьих *когтей* от человеческих *ногтей*. Но оба эти слова происходят из одного корня. Сравните: *орлиные когти*, но: *мала птичка, да ноготок остёр*. Буква *к* сменила *н* потому, что *коготь* своей твёрдостью, особенно у больших зверей, ближе, чем *ноготь*, подходит к тому, что называется *кость*.

Поскольку *ноготь* или *коготь*, подобно другим частям тела, никогда волосами, шерстью и перьями не покрывается, то отсюда произошло слово ***нагота***, а от *наготы* сделалась ***наглость*** — дерзкий, не прикрытый никакой благопристойностью поступок.

Возможно, отсюда же происходит слово *нож*, потому что нижняя его часть, черенок, представляется нам как бы некою *ножкою*, за которую держат его в руке. Сравните: черенок листа — *ножка*, стебелёк. От слова *нож* произошёл глагол *вонзить* (сокращённый из *вонозить* или *воножить*, т. е. воткнуть нож), и также слово *заноза* (нечто, как бы нож, воткнувшееся).

СЛУГА — произошло от слова *слух*, произведшего ветви *послушание, послушный* (т. е. повиновение, повинующийся). Отсюда из *слуха*, т. е. *слушающий*, преклоняющий *слух* свой к исполнению повелений другого, сделались, изменяя букву *х* в *г*, слова: *слуга, служитель, служить, служба*.

ТРУД — происходит от *тру, тереть*, поскольку всякое сильное трение сопряжено с некоторым усилием, напряжением.

УХА — похлёбка из рыбы. Происходит от глагола *ухать*, значащего то же, что *обонять*. Итак, в слове *уха* заключается мысль: *яства, издающие запах*. Сперва так называлась всякая горячая похлёбка, а потом этим словом стали называть только рыбную.

По книге "Славянорусский корнеслов"
(Санкт-Петербург, 2002).

Миссионерство в наши дни

ДОМ, ГДЕ ДЕЛЯТСЯ РАДОСТЬЮ

Улица Блохина, дом 19, квартира 24... Пока нашли этот адрес в Новополоцке, немного покружили по городу. Наконец, правильно выполнив указанные по телефону «направо-налево-налево...», попали в обычный тихий дворик внутри пятиэтажек. Первое удивление — металлический стенд с разными объявлениями, среди которых родное — «Подпишитесь на «Царкоўнае слова»!» Значит, не ошиблись.

Дверь в квартиру на первом этаже приоткрыта (позже мы убедились, что закрывается она вообще редко). Согласно красочной вывеске, это и есть «ДОМ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ». Нас встречают три хозяйки — Алла, Анна и Татьяна — радостно приветствуют и приглашают войти. Собственно, весь «Дом» — это небольшенькая двухкомнатная квартира-«хрущёвка», никаких «евро», всё очень скромно. В проходе между коридором и кухней — стенд с духовной литературой о воспитании. Там всё: от сказок для самых маленьких до методических пособий. «Красный» угол в большой комнате оформлен с любовью и старанием — множество икон, аналойчик с Евангелием и Крестом, аккуратный столик-подсвечник. С другой стороны — библио-, аудио-, видеотека. А во второй комнатке и вовсе не повернуться, по расписанию здесь — и видеозал, и столовая, и учительская, и мастерская.

Дом православного образования открылся в Новополоцке 5 февраля 2001 года по благословению епископа Полоцкого и Глубокского Феодосия. В духовном плане — это детище православного прихода в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость», а в финансовом сейчас — самостоятельная структура. Немногочисленных тружениц спасает доход от нескольких торговых «точек», которого хватает на одинаково мизерную зарплату и пополнение библиотеки.

Ученики вечерней школы г. Новополоцка со священником Валерием Рыжанковым в Доме православного образования.

Часто слышишь в кругу верующих: в храм сейчас никому не запрещено ходить, информации много, а если люди не хотят духовно просвещаться, то это уже не наши проблемы. Как бы логично. Но по-христиански ли? Где же исполнение слов «**пойдите**, научите все народы»?! Подавляющее большинство православных приходов сейчас ограничиваются воскресными школами для детей, кое-где и для взрослых. И только изредка можно услышать, что православные миссионеры провели урок в школе, встретились с учителями или врачами, военными или заключёнными.

Новополоцк, которому в сентябре исполнилось 45 лет и в котором проживает всего сто тысяч населения, и в основном молодого, несколько развеял грустные мысли по поводу православного миссионерства. «Мы не можем похвалиться благоукрашенными храмами, — рассказывает настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» священник Валерий Рыжанков, — в Новополоцке церкви не было никогда: это бывшая комсомольская стройка. Вот нашему приходу уже шесть лет, а мы всё размещаемся в здании бывшей прачечной, и сказать, что у нас скоро начнётся строительство настоящего храма, я не могу — нет средств. Второй Новополоцкий приход только начинает строительство собора, недавно заложили в фундамент капсулу с памятной грамотой. Поэтому понятия «намоленность» или «традиция» — это не про нас. Всё приходится делать с нуля, объяснять, учить, создавать свои традиции. Сейчас главное — подрастающее поколение. Сумеем их не потерять — значит, выполним программу максимум».

Начинали, как обычно, с воскресной школы. Не расстроились, когда Дом культуры нефтяников выделил смехотворно маленькую комнатку — раздевалку для артистов за сценой. Долгое время детвора и матушка-педагог с трудом умудрялись на паре квадратных метров лавировать между умывальником, шкафом и столом.

Сегодня воскресную школу на приходе посещает 60-80 детей от 5 до 15 лет. Снова маленькая комнатка, но снова в ней никто не грустит и не унывает. «Мы ходим в воскресную школу, потому что вы нас любите». Это признание деток — самая дорогая благодарность для учителей, и они, действительно, отдают все силы, чтобы дети не разубедились в их чувствах.

Самые насыщенные программы для детей и в Доме православного образования. Мы не успеваем записывать за Анной Михайловной Загнетовой, руководителем ДПО, — столько просветительских мероприятий проводят новополоцкие миссионеры!

«Каждое Рождество и Пасху — приют и детский дом, — листая толстый фотоальбом, комментирует она. — Каждую неделю стараемся побывать в комнатах школьника — это что-то вроде групп продлённого дня, в городе пять таких комнат. Отца Валерия всегда приглашают в комнату милиции, когда там проходят беседы с малолетними правонарушителями и их родителями. Регулярно проводим встречи, вечера поэзии, духовной музыки, выставки рисунков в двух библиотеках — имени Пушкина и имени Маяковского. 16 сентября провели педсовет с учителями города на тему «Нравственность и здоровье». В общем, мы делаем

упор на детей, а они приводят в церковь родителей».

Одно из самых приятных летних воспоминаний — лагерная площадка «Росток». Сюда, в Дом православного образования, каждое утро, кроме выходных, родители приводили своих деток. Постепенно в привычку маленьких христиан вошло чтение утренних молитв, отрывка из Евангелия и какого-нибудь рассказа на этот же сюжет. А потом обязательно путешествие. Теперь при встрече ребятам всегда есть что вспомнить: тишину и благоухание роз в Спасо-Евфросиньевском монастыре, первые печатные станки в полоцком музее книгопечатания, «дорожку чувств» и живой уголок в детском экологическом центре Полоцка, замечательные места своей епархии — г. п. Мосар и г. Глубокое.

Соседи же по дому вспоминают и ждут другое. Весной — праздник Пасхи, осенью — праздник урожая, которые православные миссионеры проводят прямо во дворе дома 19. Оттуда никто не уходит без подарка: красного яйца на Христов день и цветка в горшочке на «дожинки». «Вначале соседи не хотели, чтобы здесь был Дом православного образования, опасались, — вспоминает Анна Михайловна. — Но сейчас, после этих праздников, да и каждодневных ответов на вопросы и какой-то другой помощи, их отношение изменилось. А когда узнали, что мы собираемся переезжать, то приходят и просят остаться. Теперь их не беспокоят постоянные хождения читателей нашей библиотеки, которых уже под триста человек, или больших детских делегаций».

В тот день мы стали свидетелями подобного визита: в Дом православного образования наведались ученики вечерней школы. Двухкомнатная квартирка заполнилась до отказа. Правда, все юноши и девушки расселись и без единого шороха почти час слушали беседу отца Валерия. Потом пили чай с пряниками и сладостями, разговаривали. Три женщины-педагога удивлённо переглядывались, они не могли узнать своих «трудных» детей: «неужели ничего не вытворят?». Потом признались нам, что из учеников этих двух классов только четверо подростков имеют полные семьи, многие живут в крайней бедности, отсюда и соответствующее поведение.

Со средствами массовой информации в Доме православного образования сотрудничает Татьяна Лобач, которая регулярно даёт в «Новую газету» публикации о церковных праздниках, Таинствах, воспитании детей, а на радио у неё своя небольшая рубрика «Азы православия». «Все эти взаимодействия стало возможным осуществить благодаря доброжелательному отношению редакторов и радио, и газеты, — размышляет Татьяна, — и, конечно, подписанному в мае 2003 года Соглашению между государством и Белорусской Православной Церковью».

Молитву ко Господу о здравии возносят пациенты Новополоцкой больницы в часовне святого Пантелеимона.

Природа людей почему-то такова, что они склонны задумываться о вечном, только когда им плохо. Когда им больно — душевно или физически. По словам современного богослова, мы слышим Бога не тогда, когда Он обращается к нам шепотом любви, а слышим Его в крике страданий. Поэтому так важна Благая весть для тех, кто пребывает в больнице, в доме престарелых, в тюрьме.

В декабре прошлого года Дом православного образования открыл часовню во имя святого целителя Пантелеимона в Новополоцкой городской больнице. Там, в небольшой уютной комнатке на первом этаже ждут и встречают сочувственным словом всех — и болящих, и медперсонал. «Кто-то приходит просто помолиться, поставить свечечку, кто-то задаёт вопросы, берёт крестик, молитвослов, иконку, просит прийти священника поисповедовать. Хирурги перед операциями — все у меня,» — рассказывает Нина Витальевна Юпатова. Она проработала в этой больнице 20 лет — провизором в аптеке. А теперь вот Бог сподобил — предлагает людям духовное лекарство. Когда посетителей нет, Нина Витальевна сама ходит по палатам, особенно к лежачим больным, выслушивает их жалобы, в ответ рассказывает о Церкви и Боге. Сетует, что даже бабушки не знают элементарного: как свечу поставить, перекреститься.

Изо дня в день трудятся миссионеры Новополоцка, самоотверженно и неутомимо. Каждый работник Дома православного образования пришёл к Богу по-своему, но всех объединяет сейчас желание поделиться этой своей радостью — радостью жизни во Христе. И в этом случае уместно говорить о подвиге — не однократном напряжении всех сил и эксклюзивном поступке, на который готовы многие, рассуждающие о миссионерстве и о христианстве, а о подвиге каждодневного свидетельствования; о подвиге преодоления привычки и поддержании в себе первоначальных чувств; о подвиге терпения, когда тебя не слушают и ты должен найти нужные слова и подстроиться под человека, при этом не теряя своей позиции. Так созидается Церковь Христова — не из кирпича и камня, а из живых душ, любящих Бога. И потому совсем не страшно, что в Новополоцке пока нет красивого большого собора. Зато там есть уверенность, что когда храм появится, то он не будет пустовать: в него придут сегодняшние дети, которых тронула теплота и любовь христиан-миссионеров.

Марина Романовская.

Малыши из новополоцкого детского дома целой группой приняли Святое Крещение.

Асветнікі зямлі беларускай

ІАНІКІЙ ГАЛЯТОЎСКІ

(?—12.1.1688)

Сёлета споўнілася 315 год з часу спачыну архімандрыта Іанікія Галятоўскага — буйнейшага ўкраінскага і беларускага пісьменніка, тэарэтыка гамілетыкі і красамоўства, энцыклапедычна дасведчанага вучонага. На думку некаторых даследчыкаў, паходзіў ён з пінскага Палесся. Адукацыю атрымаў у Кіева-Магілянскай духоўнай акадэміі. Кіеў у той час быў цэнтрам асветніцтва Паўднёва-Заходняга краю, арганізатарамі школьнай навукі і літаратуры там былі кіева-пячэрскія архімандрыты Елісей Плецянецкі, Захарыя Капысценскі, Пётр Магіла. Настаўнікам Іанікія Галятоўскага быў Лазар Барановіч — вядомы ўкраінскі і беларускі царкоўны дзеяч і пісьменнік, архіепіскап Чарнігаўскі.

Закончыўшы курс навучання ў акадэміі, Галятоўскі накіраваўся на Валынь, дзе ў хуткім часе прыняў манаства. У смутны ваенны час ён перабраўся ў Купяцкі Свята-Увядзенскі манастыр каля Пінска, дзе ў той час ігуменам быў яго настаўнік Лазар Барановіч. Праз некаторы час Іанікій стаў выконваць абавязкі настаяцеля Купяцкага манастыра. У часы пагрозы захопу гэтай абіцелі уніятамі (1656) ігумен Іанікій прыкладаў намаганні, каб ўратаваць цудадзейную Купяцкую ікону Божае Маці.

Праз некаторы час Галятоўскі запрошаны ў Кіеў у якасці выкладчыка Кіева-Магілянскай акадэміі, а ў 1959-1662 гг. стаў яе рэктарам. На гэтай пасадзе ён актыўна заняўся ўдасканаленнем сістэмы навучання, а таксама ўладкаваннем будынкаў акадэміі, якія пацярпелі ад пажару 1658 г. Адначасова быў ігуменам Кіеўскага Брацкага манастыра. Пры ім у 1662 г. у новую акадэмічную царкву была перанесеная цудатворная ікона Божае Маці «Брацкая».

Ужо ў той час Галятоўскі быў шырока вядомым прапаведнікам і літаратарам. Яго «Ключ розуменія» і прыкладзеная да яго «Навука, албо Способ зложеня казаня» сталі першым на ўсходнеславянскіх землях падручнікам гамілетыкі (мастацтва складання пропаведзі), па якім на працягу многіх дзесяцігоддзяў навучалася духоўнае саслоўе на беларускіх, украінскіх і расійскіх землях. Акрамя непасрэднай «навукі» кніга змяшчае ўзоры казаняў на святочныя дні, павучанні, а таксама апісанні цудаў Божае Маці, сабраныя з розных крыніц. Энцыклапедычная дасведчанасць дазволіла аўтару паказаць узоры ўзвышанай, багаслоўскі змястоўнай, вобразнай і выразнай пропаведзі, якая мела надзвычай моцнае ўздзеянне на вернікаў. Ідэальны прапаведнік і красамоўца, на думку Галятоўскага, павінен быць асобай высока адукаванай, дасведчанай у гісторыі, біялогіі, філасофіі, тэалогіі, прыродазнаўстве, а таксама знаўцам набалелых праблемаў грамадскага жыцця. Толькі тады пропаведзь можа пераконваць, спрыяць выпраўленню нораваў чалавека, суцяшаць, выводзіць яго са стану адчаю. Багаслоўска-педагагічны трактат «Ключ розуменія» перавыдаваўся чатыры разы і не страціў сваёй дыдактычнай і літаратурнай вартасці дасёння.

У 1660-70-я гг. узмацніліся заходнія ўплывы ў Кіева-Магілянскай акадэміі, там стала пераважаць схаластычная сістэма выкладання і навучання. У гэты час у Кіеве, Чарнігаве, Полацку, Ма-

гілёве і іншых гарадах сталі ўзнікаць новыя цэнтры для абароны Праваслаўя і супрацьстаяння лацінству і уніі. Як таленавіты вучань і аднадумца епіскапа Лазара Барановіча Іанікій Галятоўскі быў запрошаны ў Чарнігаў, дзе стаў ігуменам (з 1669 г. — архімандрытам) старажытнага Ялецкага Свята-Успенскага манастыра на Болдзінскіх гарах. Ён быў дарадцам і памочнікам епіскапа Лазара ва ўсіх справах епархіі. Адначасова Іанікій працягваў сваю літаратурную дзейнасць. На аснове пісьмовых крыніц і народных паданняў пра манастыр ён склаў у 1676 г. «Скарбніцу потребную» — твор, прысвечаны гісторыі манастыра і цудам Божае Маці, што адбываліся па малітвах вернікаў перад яе іконай Ялецка-Чарнігаўскай. У Чарнігаўскай друкарні ў 1676 г. выйшла «Беседа» Іанікія Галятоўскага — твор, накіраваны супраць лацінства і тэзіса аб верхавенстве папы Рымскага. У працяг тэмы архімандрыт Іанікій напісаў яшчэ некалькі палемічных трактатаў супраць езуітаў, галоўныя з якіх — «Старая Царква» і «Фундаменты». Трэба зазначыць, што палемічны тон Галятоўскага даволі мяккі, пазбаўлены суровасці і рэзкіх выразаў, характэрных для яго папярэднікаў. У творы «Лебедь», напісаным пад уражаннем ад спробы турак захапіць Чарнігаўскі манастыр, аўтар заклікае да лучнасці ўсіх славян у справе абароны ад мусульманскай агрэсіі.

Іанікій Галятоўскі сваёй творчасцю спрычыніўся да асаблівага ўшанавання Божае Маці. На працягу 1650-1660-х гг. ён збіраў розныя друкаваныя і рукапісныя крыніцы, рабіў вусныя запісы паданняў пра цуды Прасвятой Багародзіцы. У 1665 г. у Львове выйшла кніга з апісаннем 445 цудаў Богамаці пад загалоўкам «Неба Новае».

Працяг на стар. 16.

Богогласник

* * *

Мой путь, как других, не украшен цветами,
Душистые розы на нём не растут.
Мой путь лишь усыпан одними шипами,
Терновника иглы на нём лишь растут.

Иду я по узкой дороге жестокой,
И трудным мне кажется путь впереди.
Но голос в душе моей где-то глубоко
Уверенно шепчет: «Не бойся, иди».

Тот голос Спаситель мне в сердце влагает
И силы даёт на борьбу со грехом,
Небесное Царство Он мне обещает
И вечно блаженство навек со Христом.

Тот голос небесный меня приглашает:
«Усталый, измученный путник земли,
Награда златая тебя ожидает,
В небесную славу скорее войди».

И путь тот уж кажется мне не тяжёлым,
И радость вселяется в сердце ко мне,
Ведь я приближаюсь к священным высотам,
Где больше не будет ни слёз, ни скорбей. *(2 раза)*

Мой путь, как дру-гих, не у-кра-шен цве-та-ми. Ду-ши-сты-е ро-зы на
7 нем не рас-тут. Мой путь лишь у-сы-пан од-ни-ми ши-
12 па-ми, тер-нов-ни-ка иг-лы на нем лишь рас-тут.

Да ўвагі падпісчыкаў!

Ф. РД-1

Міністэрства сувязі і інфарматыкі Рэспублікі Беларусь

АБАНЕМЕНТ на ~~газету~~ ~~часопіс~~ 63130 (індэкс выдання)

Царкоўнае слова

(назва выдання) | Колькасць камплектаў

На 2003 год па месяцах:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куды

(паштовы індэкс) (адрас)

Каму

(прозвішча, ініцыялы)

ДАСТАВАЧНАЯ КАРТАЧКА

ПВ	месца	літар

на ~~газету~~ ~~часопіс~~ 63130 (індэкс выдання)

Царкоўнае слова

(назва выдання)

Кошт	падпіскі	руб.___кап.	Колькасць камплектаў
	пераадрасоўкі	руб.___кап.	

На 2003 год па месяцах:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куды

(паштовы індэкс) (адрас)

Каму

(прозвішча, ініцыялы)

Газета
"Царкоўнае слова"
Мінскай епархіі
выдаецца па благаславенні
Яго Высокапрэасвяшчэнства
мітрапаліта
Мінскага і Слуцкага
ФІЛАРЭТА,
Патрыяршага Экзарха
ўсяе Беларусі

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция газеты «Царкоўнае слова» получает от читателей посильные пожертвования. Не имея спонсоров, мы выходим в свет, благодаря именно этой поддержке.

Поблагодарить на страницах газеты каждого жертвователя отдельно невозможно, но за всех вас мы молимся: имена записываются на **сорокодневное поминовение** в Свято-Петро-Павловском соборе.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчётный счёт газеты:

№ 3015228950012
в филиале № 0111
АКБ Приорбанка
г. Минска, код 228,
УНН 600180011
газета «Царкоўнае слова».

Працяг. Пачатак на стар. 14-15.

Кніга была перакладзеная на польскую і рускую мовы і мела пяць перавыданняў, у тым ліку ў Магілёў-скай брацкай друкарні ў 1699 г. і ў Маскве ў 1849, 1851, 1997 гг. Сярод іншых у кнізе апісваюцца цуды, што адбываліся па малітвах вернікаў перад глыбока шанаванай на Беларусі і Украіне іконай Божае Маці Купяціцкай. Дзякуючы папулярнасці кнігі, многія сказанні, запазычаныя Галятоўскім з еўрапейскіх сярэднявечных крыніц, прыжыліся на беларуска-ўкраінскай глебе і захаваліся да нашага часу.

Царкоўная, літаратурная і грамадская дзейнасць архімандрыта Іанікія Галятоўскага, як і яго сучаснікаў Лазара Барановіча, Мялеція Сматрыцкага, Інакенція Гізеля, Сімяона Полацкага, была шырока вядомая і ў Расіі і цанілася там за высокі ўзровень адукаванасці і вучонасці. Усё гэта спрыяла духоўнаму і культурнаму збліжэнню ўсходнеславянскіх народаў.

Архімандрыт Іанікій Галятоўскі, «пожив богоугодно, преставися в старости в 1688 году месяца януария 2 дня, положен есть в храме Успения Пресвятыя Богородицы. Сия чтеши глаголи: сотвори ему, Господи, вечную память». Гэтыя словы запісаны ў памянніку Чарнігаўскага Ялецкага манастыра.

Лідзія Кулажанка.

ПІШЫЦЕ: 220004, г. Мінск - 4, вул. Вызвалення, 10, рэдакцыі газеты "Царкоўнае слова"
e-mail: tsar.sl@open.by

ПРЫХОДЗЬЦЕ: г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор
Тэл. 223-33-44, факс: 206-44-11
www.sppsobor.by

Рэдакцыйная калегія

Заснавальнік:
Мінская Епархія
Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета
"Царкоўнае слова" № 21: Лістапад 2003 года

Цана ў розніцу свабодная.

"Царкоўнае слова" выдаецца 2 разы ў месяц на рускай і беларускай мовах.
Аб'ём 2 друк. аркуш. Тыраж выпуска 6 300.

Набрана на рэдакцыйна-выдавецкім комплексе рэдакцыі газеты "Царкоўнае слова":
Рэспубліканскае унітарнае прадпрыемства "Выдавецтва "Беларускі Дом друку".
220013, Мінск, пр-кт Ф. Скарыны, 79.
Заказ № 2402.
Нумар падпісаны ў друк - 21 кастрычніка 2003 года.

Зарэгістравана Міністэрствам Інфармацыі Рэспублікі Беларусь.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.